

Прощание с эпохой

Елена Безрукова о творчестве АБС, и то, что они такое для неё.

«Конечно, если тебе двадцать лет, если ты ничего толком не умеешь, если ты толком не знаешь, что тебе хотелось бы уметь, если ты не научился еще ценить свое главное достояние — время, если у тебя нет и не предвидится никаких особенных талантов, если доминантой твоего существа в двадцать лет, как и десять лет назад, остаются не голова, а руки да ноги, если ты настолько примитивен, что воображаешь, будто на неизвестных планетах можно отыскать некую драгоценность, невозможную на Земле, если, если, если...»

Примерно так начинается описание главного героя романа Стругацких «Обитаемый Остров». Ничем не примечательный молодой человек, выросший в обществе, на порядок отличающемся от действительности «Острова», которая кажется ему причудливой и странной: плохая экология, депрессивные телешоу, основанные на фантазии безумцев (которые люди смотрят потому, что их принято смотреть), постоянные войны, болезни, плохое образование. Мир, в котором люди не могут себе представить, что реки могут быть чистыми, а воздух прозрачным. Мир, где люди постоянно спешат: *«Вместе с толпой он вваливался в гулкие общественные склады под грязными стеклянными крышами, вместе со всеми спускался под землю, втискивался в переполненные электрические поезда, мчался куда-то в невообразимом грохоте и лязге, подхваченный потоком, снова выходил на поверхность, на какие-то новые улицы, совершенно такие же, как старые...»*. А главное, мир, где людей так просто одурачить. *«Однако ясно было, что популярность Неизвестных Отцов чрезвычайно велика. Экономическая основа этой популярности осталась Максиму непонятна: как ни говори, а пол-страны еще лежит в развалинах, военные расходы огромны, подавляющее большинство населения живет более чем скромно... (Обитаемый остров)*

Как ни крути, а в 1969 году Стругацкие описали наше настоящее...но речь не об этом, поскольку в данной статье меня больше интересует не тот мир, в котором сегодня оказались мы, а то будущее, описанное людьми из прошлого, которого так и не настало. Книги Стругацких, отражают целую эпоху «советских людей», самых разных: таких, какими они их хотели видеть и таких, которыми они являлись. Каков же он «настоящий человек»?

«Человек — это звучит гордо. И кого вы только не называли человеком!» (Гадкие Лебеди).

Одна черта поразила меня во всех прочитанных книгах, главный герой — никакой не герой вовсе. Мир, в котором ведется рассказ, мы видим глазами обычного человека. У него есть свои мелочные увлечения, свои потребности и радости. И еще у него есть друзья, с которыми он спешит поделиться своими умозаключениями, особенно в нетрезвом виде. Нужно сказать, что споры на кухне обязательно присутствуют в каждом произведении Стругацких. Моему поколению уже не понять всей изюминки и мотивации подобных посиделок. «Обычный человек» из их книг имеет чем поделиться и очень нуждается в одобрении своих идей. В диалогах героев постоянно сталкиваются различные позиции: беззаветный патриотизм и космополитизм, вера в человеческое будущее и глубокий скепсис, а еще сатира, которая безжалостно высмеивает наивность людей, мыслящих глобальными категориями эпохи:

— Да заткнись ты! — гаркнул Андрей. — Изя, перестань ты скалиться! Я серьезно говорю! Кэнси, черт тебя побери!.. Я считаю, ребята, что мы должны выпить... мы уже пили, но как-то мимоходом, а надо основательно, по-серьезному выпить за наш

Эксперимент, за наше благородное дело и в особенности...

— За вдохновителя всех наших побед товарища Сталина! — заорал Изя.

Андрей сбился.

— Нет... слушай... — пробормотал он. — Чего ты меня перебиваешь? Ну, и за Сталина, конечно... (Град Обреченный)

В то же время, эта вера в человеческие силы, порою, заставляет этого среднестатистического писателя/лаборанта/слесаря/учителя измениться и переосмыслить себя. Главный подвиг, который он может и должен совершить в жизни: суметь перебороть собственные страсти и понять, что его стремления, переживания и сиюминутные желания ничего не стоят для Вселенной. Ценно лишь то, что он оставит после себя. Все великие из великих, когда-то забываются, но их общий труд и составляет основу для будущего. Главное не потерять ту путеводную нить, ту наивную увлеченность, и не отрастить «волосы на ушах» (признак того, что профессор ходит на работу в научно-исследовательский институт бесцельно, заняв теплое местечко, в романе «понедельник начинается в субботу»). На таких главный герой и окружающие смотрят с жалостью, как на людей погрязших в бытовом комфорте и проживающих бесцельно свою жизнь.) Однако, повторюсь, в романах Стругацких нет героев, и ницшеанских сверх-людей. В романе «Град Обреченный», главный персонаж, Андрей, человек для которого живут герои, и без которого все их подвиги стали бы бессмысленными. Он упорен, и пытается найти свое место в мире, но он не из тех, кто несет людям какие-то идеи, он последователь и исполнитель.

Одним из центральных мест романа, становится рассуждение одного из персонажей, Изи Кацмана, которого Андрей считал ранее, человеком не имеющим идей и опошляющим любые серьезные разговоры. Он говорит о истории человечества, сравнивая её достижения с «храмом», на строительство которого идет все лучшее, и по сравнению с которым, все остальное лишь леса для его строительства.

«И еще забавно, говорил Изя, что храм этот никто, собственно, не строит сознательно. Его нельзя спланировать заранее на бумаге или в некоем гениальном мозгу, он растет сам собою, безошибочно вбирая в себя все лучшее, что порождает человеческая история... Ты, может быть, думаешь, спрашивал Изя язвительно, что сами непосредственные строители этого храма — не свиньи? Господи, да еще какие свиньи иногда! Вор и подлец Бенвенуто Челлини, беспробудный пьяница Хемингуэй, педераст Чайковский, шизофреник и черносотенец Достоевский, домушник и висельник Франсуа Вийон... Господи, да порядочные люди среди них скорее редкость!

Но они, как коралловые полипы, не ведают, что творят. И все человечество — так же. Поколение за поколением жрут, наслаждаются, хищничают, убивают,дохнут — ан, глядишь, — целый коралловый атолл вырос, да какой прекрасный!» (Град обреченный)

Несмотря на такое суровое сопоставление жизни отдельно взятого человека с масштабами мироздания, и выводом о том, что человек, в каком-то смысле, лишь мелкая песчинка в общем ходе истории, огромное значение придается сознательному выбору каждой отдельно взятой личности. Стругацкие критикуют представление о «новом обществе», как о сытом рае для каждого, ставя саморазвитие человека на первый план. Но перед кем ответственен человек? Перед обществом? Перед государством? Перед друзьями? Нет, прежде всего он ведет диалог со своей внутренней сущностью.

« В нашем веке стреляются потому, что стыдятся перед другими — перед обществом, перед друзьями... А в прошлом веке стрелялись потому, что стыдились перед собой.

Понимаете, в наше время почему-то считается, что сам с собой человек всегда договорится. Наверное, это так и есть. Не знаю, в чем здесь дело. Не знаю, что произошло... Может быть, потому что мир стал сложнее? Может быть, потому что теперь, кроме таких понятий, как гордость, честь, существует еще множество других вещей, которые могут служить для самоутверждения..» (За миллиард лет до конца света)

Есть множество способов скрыться от себя, как поступил, к примеру, герой повести «Второе нашествие марсиан», учитель преклонного возраста с мифическим именем Аполлон. Который, сначала долго не замечал, что Землю захватывают самые настоящие Марсиане, а потом смирился с этим, и не просто смирился, но и хвалил те блага, что они дали ему. Но ирония в том, что Аполлон был не из тех людей, кто влияет на ход истории, история делалась вдали от него. В книге марсиане фактически не появляются, и герой узнает о том, что же твориться на самом деле лишь из слухов и домыслов, а тут еще и семья постоянно добавляет проблем, и пенсию не хотят оформлять должным образом. Фактически, это обманутый человек, который даже не заметил, что его обманывают. Осуждать его или нет? Вопрос остается открытым, поскольку объективно он мало что мог, но пытался ли он что-либо сделать, как личность? Помнится, мой преподаватель недавно с грустным сарказмом рассказывал нам о том, как он как-то раз ехал с дачи, вез картошку и помидоры- это был самый обычный день в августе 91-го...А сколько людей по всей стране оказались в таком положении? А потом был 93-й, 96-й, 98-й, 2000-й и т.д.

Антон, главный герой книги «Трудно быть Богом», прекрасно понимает объективный ход исторического процесса и нравы средневекового общества, в которое он внедрился для изучения истории. Он прошел подготовку и различные тесты на выносливость, но в итоге, столкнувшись с миром один на один, он не смог смириться с нравами людей той эпохи. Безысходность данной ситуации, это безысходность бабочки, запертой в банке: с одной стороны она видит мир за стеклом, а с другой стороны знает, что ей не улететь за пределы данного ей бытия. И у Антона остается лишь один выход, который ничего не даст и не изменит в том мире, в который он попал, но утихомирит его личную ненависть к данному обществу. И он идет этим путем. Как шли народники, как шли народовольцы, как шли красные бригады...Проблема не имеет решения: накормить ли голодного отравленным хлебом или смотреть, как он сам медленно умирает?

Мир, из которого прибыл Антон, совершенно иной, чем эта средневековая, дикая планета. Он мучается этим, видя, что все могло бы быть не так.

«Раб гораздо лучше понимает своего господина, пусть даже самого жестокого, чем своего освободителя, ибо каждый раб отлично представляет себя на месте господина, но мало кто представляет себя на месте бескорыстного освободителя. Таковы люди, дон Румата, и таков наш мир» (Трудно быть богом)

Таков наш мир, со вздохом скажем мы, гордое поколение XXI века. Но все же раб, осознавший свои оковы, перестает быть рабом! Люди- отражение того, мира, в котором они живут, и пусть им не выйти за его рамки, но наивное стремление изменить его и сделать чуточку правильнее — уже шаг.

Максим из «Обитаемого острова» и Антон, не идеальные люди, просто их воспитали в ином обществе, для своего окружения они не самые умные и талантливые. Общество, в котором каждый обыватель обладал бы мотивацией к познанию, и в котором у людей нашлись бы другие занятия, кроме того, что бы грызть друг другу глотки в конкурентной борьбе за существование, - вот та незамысловатая картина, которую мы видим по ту сторону реальности. Но этот идеал не кажется недостижимым, именно он, и только он естественен -

все остальное уродливая схема развития человечества.

«Через раскрытую форточку тянуло влажным оттепельным воздухом. Еще минуту назад все это было совсем не таким, как сейчас, -гораздо более обыденным и привычным. Оно было без будущего. Вернее — отдельно от будущего...» (Град обреченный)